

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРГЕНТИНЫ В ПОДКОМИТЕТЕ Ш
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

Примечание Секретариата: Эти заявления распространяются по просьбе представителя Аргентины и в соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на 307-м заседании 11 ноября 1964 года.

	<u>Стр.</u>
I. Заявление, сделанное на 25-м заседании Подкомитета Ш 9 сентября 1964 года	2
II. Заявление, сделанное на 29-м заседании Подкомитета Ш 16 сентября 1964 года	28
III. Заявление, сделанное на 30-м заседании Подкомитета Ш 18 сентября 1964 года	31

1. ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ НА 25-м ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИТЕТА III
9 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

Делегация Аргентины прежде всего должна поблагодарить членов Подкомитета III за предоставление нам возможности изложить свою позицию по проблеме Мальвинских островов.

Мы пришли в этот Подкомитет, чтобы вновь подтвердить неоспоримые и неограниченные права Аргентинской Республики на Мальвинские острова. Мальвинские острова являются частью территории Аргентины, незаконно оккупированной Великобританией с 1833 года, в результате акта насилия, лишившего нашу страну владения архипелагом. После этого Великобритания ввела в этом районе колониальный режим.

С этого времени (с 1833 года) Аргентинская Республика требовала восстановления ее прав, грубо нарушенных Великобританией. В течение 131 года мы никогда не соглашались и никогда не согласимся на отторжение части нашей национальной территории путем незаконного и неоправданного акта.

Мы пришли в этот Подкомитет, чтобы вновь заявить международному сообществу о наших правах на Мальвинские острова, опираясь на единодушную волю аргентинского народа, а также ясную и нерушимую позицию протеста против грубого нарушения прав, которой придерживались последовательно все правительства Аргентины, начиная с 1833 года.

Мы намерены убедить международное сообщество в том, что острова, о которых идет речь, являются составной частью аргентинской территории и что моральным и юридическим долгом Великобритании является возвратить их настоящему владельцу, поставив таким образом принцип суверенитета и территориальной целостности государств на прочную основу мирных международных отношений. Это явится достижением благородных целей, отраженных в резолюции 1514 (XV), и таким образом, наконец, свершится справедливость.

Англия сегодня владеет Мальвинскими островами исключительно в силу произвольного и одностороннего акта насилия. Обосновавшиеся на острове аргентинские власти были изгнаны английским флотом.

/...

Юридически говоря, этот акт насилия не может ни создать, ни привести к возникновению какого-либо права, а, с точки зрения политической, события 1833 года явились лишь еще одним аспектом империалистической политики, проводившейся европейскими державами в Америке, Африке и Азии в течение XIX столетия. Мальвинские острова, по-видимому, можно рассматривать как одно из самых ярких проявлений этой, к счастью, устаревшей политики. Под угрозой своих пушек английский флот изгнал мирное и деятельное аргентинское население, осуществлявшее законные права, которыми Аргентинская Республика владела в качестве наследника Испании.

До 1833 года англичане никогда эффективно не владели всем архипелагом Мальвинских островов. В 1766 году они лишь основали форт в Порт-Эгмонте на острове Саундерс. В 1774 году они добровольно покинули его и появились вновь лишь спустя 59 лет, чтобы насильственно вытеснить аргентинское население и таким образом заявить свое исключительное право.

Однако история Мальвинских островов начинается не в 1833 году и даже не в 1765 году. Напротив, эти острова были предметом внимания европейских правительств значительно раньше, и в XVIII веке произошел целый ряд дипломатических инцидентов, касавшихся этих островов.

С целью определения незаконности английского акта, совершенного в 1833 году, следует изучить предшествовавшие события, не изложенные в документе A/AC.109/L.98/Add.2, находящемся в распоряжении данного Подкомитета, но которые достоверно доказывают произвольность акта, совершенного в 1833 году.

Мы не будем углубляться в изучение вопроса об открытии Мальвинских островов. Опубликованные в то время документы показывают с исчерпывающей полнотой, что острова были открыты испанскими мореплавателями. Острова обозначены уже на испанских картах и лоциях начала XVI века. На первой карте, карте Педро Рейнеля (1522-23) архипелаг расположен на 53°55' ю.ш. Затем имеется работа Диего Риверо, главного картографа Карла V, включившего острова в карты

Кастильоне (1526-27), Сальвиати (1526-27) и Риверо (1527), а также в две лоции 1529 года. Затем следуют карты Исларио де-Санта-Крус (1541 год), планисфера Себастьяна Габото (1544 год) и карта Диего Гутьерреса (1561 год), а также карта Бартоломе Оливеса (1562 год), а также ряд других. Открытие архипелага следует приписать Эстебану Гомесу, участнику экспедиции Магеллана 1520 года. В этом районе проходили также Симон де-Алкасаба в 1534 году и Алонсо де-Камарго в 1540 году. Все они были штурманами на испанских кораблях, проплывавших в сторону Магелланова пролива, также открытого Испанией, и одним из оснований ее претензий на острова было то, что они находятся поблизости от указанного пролива. Сармиенто де-Гамбоа в 1580 году, в соответствии с практикой того времени, символически завладел проливом и в 1584 году основал поселение.

Голландский мореплаватель Себастьян де-Веерт в своем бортовом журнале отметил 24 января 1600 г., что он заметил острова. Англичане утверждают, что в 1592 году Джон Дэвис и в 1594 году Ричард Хоукинс открыли архипелаг, хотя в действительности на английских картах того времени эти острова не нанесены, и не существует никакого доказательства, которое подтвердило бы это гипотетическое открытие.

В основном, до середины XVIII века в Лондоне не было твердо известно о существовании островов и иногда их путали с некоторыми воображаемыми островами, называемыми Пепис, что свидетельствует о степени невежества того времени. Именно тогда, в 1748 году, по предложению адмирала Энсона, Англия решила направить экспедицию для "открытия" и заселения Мальвинских островов и островов Пепис. Великобритания проконсультировалась с Испанией и ввиду возражений последней отказалась от осуществления плана. Я хотел бы привести выдержку из указаний, полученных британским представителем относительно сообщения, которое должно было быть сделано испанскому двору в Мадриде: "Поскольку нет намерения основать поселение на любом из вышеупомянутых островов и поскольку корветы Его Величества не желают ни достигать, ни затрагивать какую-либо часть испанского берега, Его Величество не может понять, как этот проект может коим-либо образом вызывать

/...

возражения из Мадрида". Первым вопросом, который был поднят во время этого первоначального дипломатического инцидента по поводу островов, был вопрос о том, имели ли англичане какое-либо право вступать в этот район.

Консультативные акты 1749 года, адресованные испанскому двору, являются ясным доказательством признания Англией прав Испании на эти острова и побережье Южной Америки в районах, где английские корабли не могли ни плавать, ни вести торговлю, а тем более оккупировать территорию.

В защиту изложенной нами позиции мы не будем упоминать о правах, предоставленных Испании в силу папских булл "Inter Coetera" и "Dudum et Quidam" или об их действительности erga omnes или о Тордесильском договоре между Испанией и Португалией, но мы будем говорить о договорах, заключенных между Англией и Испанией.

Мирный договор 1604 года между Испанией и Англией возвратил дела и права к положению, существовавшему до войны, аннулируя, таким образом, все, что могло быть приобретено до подписания его, включая так называемое английское открытие. Позднее, в Мадридском договоре 1670 года было согласовано, что Великобритания сохранил за собой все земли, острова, колонии и доминионы, которыми она владела в Америке, но это признание английского суверенитета в Северной Америке сопровождалось встречным признанием, по которому в другом пункте говорилось, что "подданные Великобритании не будут направлять свою торговлю или заходить в порты или места, которыми владеет Его католическое Величество в вышеупомянутых землях Вест-Индии, и они не будут торговать с ними". Более того, Мадридский договор 1713 года установил, что "Его британское Величество согласился запретить самым категорическим образом и под страхом самых строгих наказаний всем подданным и кораблям английской нации проплывать в Южное море или торговать в любой другой части Испанской Вест-Индии". Это положение, которое запретило мореплавание и торговлю Великобритании в районах, не открытых для торговли в конце XVII века, было вновь подтверждено в Утрехтском договоре 1713 года.

Поэтому в 1749 году, когда Великобритания попыталась направить первую экспедицию, она не могла считать Мальвинские острова никому не принадлежащими и поэтому открытыми для захвата.

В феврале 1764 года произошла первая попытка колонизации, и то совершенная французским мореплавателем Луи Антуаном де-Бугенвилем, который основал Порт-Людовик на Восточном Мальвинском острове в честь короля Франции.

Испания сочла такое поселение посягательством на ее права и начала переговоры с Парижем, чтобы добиться передачи ей французского поселения. Англия тогда направила тайную экспедицию, которая в 1766 году основала Порт-Эгмонт на острове Саундерс, который находится ближе к Западному Мальвинскому острову, поблизости от места, названного Бугенвилем порт Де-ла-Крузад.

Тем временем Испания официально заявила протест французскому правительству, и право ее владения было признано. Король Людовик XV приказал Бугенвилю передать Порт-Людовик за компенсационную уплату всех понесенных расходов. Передача состоялась в торжественной обстановке 1 апреля 1767 г. в самом Порт-Людовике; таким образом были признаны законные права Испанской Короны на эти острова. До этого правительство издало Королевский указ от 4 октября 1766 года, в котором провозглашалось, что острова являются зависимыми от генерального округа Буэнос-Айреса, и Фелипе Руис Пуенте был назначен их губернатором. За испанцами, таким образом, было оставлено владение испанским поселением и военными сооружениями, расположенными в порту, который был переименован в Порт-Соледад.

На острове Саундерс, однако, все еще оставался небольшой английский гарнизон Порт-Эгмонта, основанного в 1766 году. Во время передачи францией Порт-Людовика Испании англичане молчали и не сделали никаких оговорок относительно их предполагаемого суверенитета. Когда затруднения Испании с Францией были разрешены, она обратила свое внимание на Порт-Эгмонт, и 10 июня 1770 г. английский гарнизон был изгнан с острова Саундерс силами испанского флота Рио-де-ла-Платы под командованием губернатора Буэнос-Айреса Бужкарелли. Таким

/...

образом, перед лицом двух захватчиков Испания действовала ясно и категорично и обеспечила уважение своих суверенных прав, поскольку Франция ушла под дипломатическим давлением, а англичане - после применения силы. Однако Англия считала, что применением силы против Порт-Эгмонта была задета ее честь, и представила свою претензию мадридскому двору.

Дипломатические переговоры, в которых также участвовала Франция, были длительными и сложными, и, наконец, 22 января 1771 г. было найдено решение. Испанский посол в Лондоне принц де-Массерано заявил, что его монарх "не одобряет вышеупомянутой насильственной акции и намерен восстановить положение, существовавшее до этого эпизода", добавив, что "возвращение порта и форта Эгмонт его британскому Величеству не может и не должно никоим образом затрагивать вопрос о существовавших ранее суверенных правах на Мальвинские острова". Это заявление было принято правительством его британского Величества в тот же день, и за подписью лорда Рошфора было заявлено, что его британское Величество рассмотрит заявление принца Массерано с полным осуществлением соглашения его католическим Величеством, в качестве достаточного возмещения за ущерб, причиненный короне Великобритании. Из этого дипломатического акта явствует, прежде всего, принятие испанского заявления, в котором не содержится какого-либо отказа от очевидной оговорки со стороны Испании, касающейся суверенитета над островами. Молчание Великобритании в свете такой явной письменной оговорки может быть истолковано лишь в ее подлинном виде, а именно, как согласие, которое, кроме того, подтверждается первоначальным заголовком названия британского документа, который называется не "Контр-декларация", как его назвал лорд Пальмерстон в 1834 году, а "принятие" - согласно официальному изданию государственных документов 1771 года.

Мы должны также указать, что во всей документации, относящейся к этим дипломатическим переговорам, и во всех окончательных документах упоминается лишь о восстановлении *status quo ante* Порт-Эгмонта, но не Мальвинских островов вообще, территория которых, однако, была

явно включена в очевидное заявление, касающееся испанского суверенитета. Более того, во время переговоров и после возвращения Порт-Соледада Францией его непрерывно занимали испанцы без малейшего шага или оговорки со стороны Великобритании. Кроме того, как можно видеть из документов, касающихся возвращения Порт-Эгмонта, Соединенное Королевство получает его из рук "Генерального комиссара его католического Величества в Порт-Соледаде". Оба владельца оказались лицом к лицу и уважали один другого в течение трех лет, однако, тот, чьи права носили более законный характер, должен был восторжествовать.

22 мая 1774 г. англичане добровольно оставили остров Саундерс, который назывался в то время англичанами остров Фолкленд (в единственном числе). Покинув остров, англичане оставили металлическую плиту, на которой было написано: "Сообщается всем нациям о том, что остров Фолкленда с этим портом...". И мы должны указать, что остров Фолкленда упоминается в притяжательном падеже единственного числа, что, наряду с принятием англичанами факта, что испанцы владеют Порт-Соледадом, доказывает, что претензии англичан во время их пребывания в Порт-Эгмонте ограничивались исключительно этим поселением, а не всем архипелагом.

Прошло пятьдесят девять лет, прежде чем англичане вернулись на Мальвинские острова, и единственным правом на владение, которое они смогли показать в 1833 году, была эта металлическая плита, которая была снята испанцами и отправлена в Буэнос-Айрес. Неожиданная претензия Великобритании в 1833 году была основана на предполагаемом владении в форме металлической плиты, что противоречило международному праву того времени, т.к. в соответствии с этим правом требовалось фактическое владение как доказательство и условие власти.

Мы не хотим углубляться в дискуссию, которая привлекала так много ученых-экспертов, о существовании секретного пакта между английской и испанской коронами относительно почетного возмещения в форме возвращения Порт-Эгмонта и последующего ухода оттуда англичан. Однако молчание англичан относительно испанской оговорки, касающейся Мальвинских островов, многозначительно, как и тот факт, что англичане

покинули эти острова почти немедленно после испанской передачи. Господня Председатель, не подлежит сомнению то, что англичане оставались на островах лишь в течение трех лет после возвращения Порт-Эгмонта и что они не возвращались до 1833 года. Прошло пятьдесят девять лет, в течение которых острова, без какого-либо протеста со стороны Великобритании, оставались сначала во владении Испании, а затем Аргентины, причем оба правительства осуществляли все прерогативы не только в Порт-Соледаде, но и на всем архипелаге и прилегающих водах моря с согласия британской короны.

Испания полностью владела Мальвинскими островами до революции в мае 1810 года, которая положила начало независимости Аргентины.

В 1776 году она создала пост вице-короля Рио-де-ла Платы, включая вышеупомянутые острова, входившие в округ губернатора Буэнос-Айреса, и Англия не сказала ничего.

В 1777 году все строения и установки в Порт-Эгмонте были снесены, чтобы не вызвать алчности кораблей под флагами других наций, и Англия по-прежнему ничего не сказала.

Испанское правительство назначало на острова с 1774 по 1811 год последовательно целый ряд губернаторов, которые осуществляли непрерывно власть над ними и прилегающими водами моря, и Англия все еще ничего не говорила.

Молчание Англии в связи с Мальвинскими островами с 1774 по 1829 год подтверждает признание ею прав Испании и ее желание не возражать на архипелаг.

Испания не только осуществляла фактическое владение в период с 1774 г. по 1811 г., но Великобритания не заявляла никаких прав на Порт-Эгмонт в различных соглашениях, датированных концом XVIII века, по территориальным вопросам, хотя она полностью и открыто знала о суверенной оккупации архипелага Испанией. Так, в Версальском мирном договоре 1763 года в конце североамериканской войны за независимость содержалось подтверждение предыдущих положений 1670 и 1713 года и других, запрещавших англичанам плавание в южных морях. Еще позднее конфликт, вызванный попытками Англии основать поселения в проливе /...

Нутка на западном побережье Канады, привел к подписанию Сан-лоренцской конвенции 1790 года. Это соглашение предоставило англичанам свободу плавания в Тихом океане на трех условиях: во-первых, это мореплавание не должно служить предлогом для незаконной торговли с испанскими владениями, причем запрещается приближаться на расстояние менее "десяти морских миль к любому побережью, уже занятому Испанией"; во-вторых, должна существовать свободная торговля между поселениями, основанными в северной части Тихого океана с 1789 года и позже, и, наконец, статья 7 Конвенции устанавливала, что "согласились также о том, что как на восточном, так и на западном побережье Южной Америки и прилегающих к ней островов, в будущем подданные соответствующих стран не будут основывать поселений в районах побережья, расположенных к югу от указанных берегов и прилегающих островов, уже занятых Испанией".

Это соглашение покончило с утверждением о том, что на восточных или западных берегах Америки были закрытые моря. Но право англичан основывать колонии было признано лишь в отношении побережья Северной Америки; что касается других районов, то испанская корона признала лишь права рыболовства, и стороны обязались не создавать новых колоний в южной части Атлантического или Тихого океанов, а в отношении существовавших должен был сохраняться status quo. Именно так интерпретировалась Великобританией Конвенция о проливе Нутка, подписанная после инцидента на канадской границе между Великобританией и Соединенными Штатами в 1826 году.

Когда в Конвенции 1790 года Великобритания признала *status quo* в Южной Америке, она тем самым дала определенное юридическое доказательство того, что у нее нет оснований для претензий на основание поселений, носящих сколько-нибудь постоянный характер, на Мальвинских островах. Подобным же образом, это является одним из оснований для аргентинских требований в отношении островов юга. Англичане не имели права заселять южное побережье или острова, уже занятые Испанией, т.е. включая юг Мальвинских островов и Пуэрто-Десеадо в Патагонии. Что касается самих Мальвинских островов, то имел место отказ от каких-либо прав, которые Англия могла бы оспаривать, т.к. было дано обязательство не основывать поселений в любом месте, уже занятом Испанией, не говоря уже о запрещении подплывать к берегу ближе, чем на 10 миль.

Одним словом после добровольного оставления Великобританией Порт-Эгмонта в 1774 году Испания оставалась бесспорным хозяином Мальвинских островов и в качестве таковой она осуществляла абсолютный суверенитет над ними: она заняла их, назначала на них власти без малейшего протеста со стороны Великобритании. Были подписаны международные соглашения такого характера, о которых я только что говорил, которые вновь подтвердили права Испании; эти права Аргентинская Республика унаследовала в 1810 году.

Процесс завоевания независимости Аргентины был длительным и многострадальным. Ее армии прошли половину Америки, помогая соседним странам получить независимость, и эта борьба велась без внешней помощи, ценой больших жертв. И тем не менее, в 1820 году правительство Аргентинской Республики направило на Мальвинские острова фрегат "Эроина". Давид Хеветт, командовавший кораблем, известил суда, находившиеся в водах Мальвинских островов об аргентинских законах, регулирующих промысел котиков и рыболовство в этом районе; он сообщил им, что нарушители будут отправлены в Буэнос-Айрес для суда над ними. Более того, на торжественной церемонии он официально вступил во владение островами, принадлежавшими Аргентине как наследнице Испании. Не было никакого сопротивления заявлению Аргентины о

правах на архипелаг, как не было заявлено против него никаких претензий, несмотря на то что сообщение было опубликовано в газетах Соединенных Штатов и других стран.

В 1823 году правительство Буэнос-Айреса назначило Пабло Арегати губернатором Мальвинских островов.

В том же году правительство предоставило Хорхе Пачеко и Луису Вернету на островах земли, а также право на использование одичавшего скота и рыболовство на о. Западная Мальвина. Экспедиция доставила припасы, необходимые для нового поселения, однако она была успешной лишь частично ввиду неблагоприятных климатических условий. В январе 1826 года концессионеры вновь направили группу семей, которым удалось удержаться.

Колонизация архипелага была закреплена в течение последующих экспедиций, когда в Порт-Соледад были доставлены люди, запасы и животные.

В 1828 году был подписан указ, предоставивший Вернету концессии на Восточной Мальвине и, желая поощрять экономическое развитие архипелага, правительство Буэнос-Айреса заявило об освобождении поселения от всех налогов, за исключением необходимых для содержания местных властей.

Англия никогда не возражала против аргентинского поселения на Мальвинских островах, несмотря на то что между двумя странами заключались исключительно важные юридические документы, как, например, договор о дружбе, торговле и мореплавании, в феврале 1825 года. Это соглашение не содержит какой-либо оговорки Великобритании в отношении Мальвинских островов, несмотря на действие капитана фрегата "Эроина" в 1820 году и других действий, касающихся островов, которые осуществило или санкционировало правительство.

Поселение, созданное под защитой законов правительства в Буэнос-Айресе, процветало, и в 1829 году было в хорошем положении.

В таких условиях 10 июня того же 1829 года правительство Буэнос-Айреса создало с центром в Порт-Соледаде политический и военный округ Мальвинских островов, в ведение которого входили все острова,

/...

прилежащие к мысу Горн со стороны Атлантического океана. Тот же Луис Вернет был назначен начальником округа.

Именно тогда, в разгар экспансионистских устремлений Великобритании, проснулся интерес англичан к архипелагу, - ее старые устремления завладеть землями в Южной Атлантике. Движимая этими намерениями Великобритания организовала нападение на Буэнос-Айрес в 1806 и 1807 годах, и в обоих случаях она получила решительный отпор со стороны населения. Она также захватила в 1806 году мыс Доброй Надежды в самой южной точке Африки, который послужил плацдармом для ее последующей экспансии. В 1815 году она захватила остров Святой Елены, а в 1816 году - остров Тристан-да-Кунья.

Экспансионистские притязания в Южной Атлантике были вновь возобновлены британским адмиралтейством, которое испытывало потребность в морской базе на стратегическом пути через мыс Горн - в Австралию и южную часть Тихого океана, где устремления Британии столкнулись с интересами другой европейской державы.

Она руководствовалась также коммерческими интересами использования рыбных богатств, и эти интересы ее увязывались со стратегическим стремлением завладеть базой в Южной Атлантике.

Движимая этими интересами, Великобритания решила протестовать против создания политического и военного округа. 10 ноября 1829 г. она выдвинула свою претензию, заявив, что аргентинское правительство приняло на себя "власть, несовместимую с суверенными правами Его Британского Величества над этими островами".

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, с целью напомнить некоторые относящиеся к этому факты. В 1766 году Англия тайно обосновала форт и порт Эгмонт на острове Саундерс. В 1770 году англичане были изгнаны испанским флотом. В 1771 году они вновь захватили Порт-Эгмонт после предложенной Испанией репарации с соответствующей оговоркой о суверенитете. В 1774 году, три года спустя после передачи, англичане добровольно покинули Порт-Эгмонт и с тех пор, с 1772 по 1829 год, - более полувека, - они не заявляли ни протеста, ни претензий против испанской, а потом аргентинской

/...

оккупации. Дело в том, что в течение всего этого времени Великобритания не была заинтересована в Мальвинских островах, и она заинтересовалась ими и обратила на них свои взоры лишь когда они стали играть роль в ее планах империалистической экспансии. Архипелаг приобрел большое значение для колониального мореплавания.

В действительности имеют место две ситуации, которые не зависят друг от друга, а именно: а) инцидент, происшедший в XVIII веке, который закончился уходом Великобритании с островов и б) совершенно новая ситуация, сложившаяся в 1829 году и определявшаяся стратегическими факторами доступа к ее владениям в Тихом океане, которые в то время были под угрозой, и связанные с ее рыболовством и промыслом котиков.

Однако не только честолюбивые замыслы и интересы Англии играли в этом роль. Соединенные Штаты также проявили заинтересованность в защите промысла котиков их гражданами вблизи Мальвинских островов. Когда Вернет попытался осуществить аргентинское законодательство относительно рыболовства и задержал три североамериканских судна, на сцене появилась еще одна мощная страна.

31 мая 1831 г. североамериканский корвет "Лексингтон" появился в Порт-Соледаде; он был под французским флагом, запросил лоцмана, и направился к гавани. Таким образом, американские моряки смогли высадиться, уничтожили поселение и совершили другие насильственные действия. Это действие было вызвано отказом аргентинского правительства удовлетворить просьбу североамериканского консула о немедленном возвращении одного из все еще задерживавшихся рыболовных судов. Он также хотел, чтобы начальник политического и военного округа Мальвинских островов прекратил всякое вмешательство в деятельность граждан США в этом районе. Инцидент корвета "Лексингтон" привел к дипломатическому столкновению между Аргентиной и Соединенными Штатами, который закончился практическим разрывом дипломатических отношений между двумя странами.

Во время своего пребывания в Буэнос-Айресе представитель США установил тесные отношения с временным поверенным Великобритании,

и их переговоры, которые документально отражены в переписке, опубликованной соответственно в их странах, показывают, что интересы двух мощных держав объединились с целью вытеснить молодую и слабую страну с Мальвинских островов.

В 1832 году Аргентина в третий раз вернулась, чтобы основать Пуэрто-Соледад, и был назначен новый гражданский и военный губернатор.

Но британский выбор был уже сделан: британское адмиралтейство поручило капитану Онслоу направиться на Мальвинские острова, и 3 января 1833 г. корвет "Клио" появился вблизи Пуэрто-Соледада. Небольшое аргентинское судно "Саранди" лежало на якоре. Английский капитан потребовал, чтобы аргентинский отряд удалился. Численная разница исключала возможность боя и, кроме того, присутствовал элемент внезапности.

Аргентинский командир ответил на приказ, что "он считает Великобританию ответственной за грубое нарушение прав, неуважение к Республике, подвергшейся нападению силой, столь же слепой, сколько и безответственной" и добавил, "что он удаляется, однако, отказывается спустить свой флаг".

После этого англичане спустили аргентинский флаг и силой оккупировали Порт-Соледад. Таким образом, путем разбоя была написана еще одна глава колониальной истории. Почти все аргентинские жители островов были изгнаны.

3 января 1833 г., почти шестьдесят лет после добровольного ухода в 1774 году, англичане совершили насилие в Порт-Соледаде на острове Восточная Мальвина, где они никогда не были. К следующему году они захватили весь архипелаг.

Только что сказанное мною просто и легко понять. В 1833 году Великобритания, не имея на своей стороне права, могла прибегнуть лишь к силе для захвата островов. И положение с тех пор не изменилось: сила по-прежнему является краеугольным камнем английского присутствия на архипелаге.

В начале заявления мы сказали, что этот акт насилия, как произвольный односторонний акт, никогда не был одобрен и никогда не получит согласия со стороны Аргентинской Республики, и мы добавили, что он не может привести к какому-либо праву или создать какие-либо права для Великобритании.

/...

Однако реакция Аргентины последовала немедленно. Население Буэнос-Айреса дало выход своему возмущению в связи с инцидентом, а на самих островах остальная часть поселенцев, сопротивлявшихся захватчикам, была захвачена и отправлена в Лондон для суда под различными предложениями и никогда не возвратилась обратно. 15 января правительство заявило протест британскому поверенному в делах в Буэнос-Айресе, который ответил, что у него нет указаний. 22 января вновь был заявлен протест, и английский посланник вновь выразил свою пассивную позицию. Тем временем посланник Мануэль В. Маса известил в циркуляре американские органы внешних сношений об этих событиях. Следует упсмянуть ответ Бразилии, так как эта страна поручила своему посланнику в Великобритании оказывать своему аргентинскому коллеге в Лондоне "самую искреннюю и полную поддержку и сотрудничество для обеспечения успеха его усилий". Боливия также ответила, что она будет среди первых стран, "стремящихся к восстановлению так открыто нарушенных прав".

24 апреля 1833 г. аргентинский представитель в Лондоне Дон Мануэль Морено по поручению из Буэнос-Айреса вручил правительству его британского Величества ноту протеста, которую он вновь подтвердил 17 июня в обстоятельном и документированном меморандуме протеста. Виконт Пальмерстон ответил 8 января 1834 г., утверждая, что права Великобритании "основываются на первоначальном открытии и последующей оккупации упомянутых островов"; эти аргументы были отвергнуты Морено 29 декабря 1834 года.

С тех пор при каждой возможности Аргентинская Республика вновь заявляла протест против насильственного акта и незаконной оккупации.

Господа, Аргентинская Республика в то время недавно обрела независимость, ей не хватало материальных средств великих держав того времени, и все же она решительно выступала против грубого нарушения ее прав. Протест был заявлен через несколько дней после разграбления Порт-Соледада. Учитывая протяженность расстояний и трудности, преодолевавшиеся страной, нельзя было ожидать, что это могло произойти быстрее. Нарушение прав вызвало волну возмущения по всей стране, и аргентинцы до настоящего времени испытывают чувство протеста.

Господин Председатель, в течение последних 131 года ми никогда не переставали взывать к Великобритании о возвращении наших островов, но она оставалась глухой к этим призывам. Сегодня Аргентинской Республике представляется новая надежда на то, что мы сможем найти понимание и поддержку Организации Объединенных Наций, одной из самых благородных целей которой является положить конец колониальной эпохе во всем мире.

Выдающимся примером колониальной политики того периода является случай с Мальвинскими островами.

В то время было использовано положение, когда страна находилась в муках организации и боролась, как это в настоящее время делают многие новые страны в Африке и Азии, за достижение политического и экономического прогресса.

Защищаясь, мы полагались на силы нашего собственного достоинства и закона, но у нас не было других средств для оказания сопротивления. Наши друзья, — новые нации Латинской Америки, — также находившиеся на стадии своего формирования, могли оказать нам, со своей стороны, лишь моральную поддержку, так как они разделяли нашу материальную слабость. Не было тогда и международного форума, в который мы могли бы представить нашу жалобу, а страны Европейского Концерта делили мир и распределяли сферы своего влияния в соответствии со своими собственными интересами. Это не был век справедливости — это был век, когда великие державы использовали силу, и Великобритания действовала на Мальвинских островах в соответствии с обычаями времени.

В соответствии с нотой лорда Пальмерстона, Великобритания в 1834 году утверждала, что "открытие и последующее занятие" представляли собой источники ее прав и добавлялось, что эти права подкреплялись дополнительной санкцией, заключающейся в возвращении Испанией Великобритании Порт-Эгмонта в 1771 году.

Что касается открытия, мы знаем, что первыми увидели Мальвинские острова испанские мореплаватели. Кроме исторических фактов должна быть рассмотрена юридическая проблема в свете того момента, когда

/...

эта проблема возникла, и мы должны иметь в виду тот факт, что начиная с конца XVI-го столетия международным правом предусматривалось, что для приобретения никому не принадлежащих территорий необходимо их занятие, и это имеет преобладающее значение по сравнению с открытием, которое предоставляет лишь предварительные и необоснованные права и привилегии. Эта привилегия - называемая первоначальной привилегией - должна была быть подтверждена путем действительного занятия; в XVIII столетии ни открытие, ни фиктивная или символическая оккупация не были достаточными.

В отношении занятия оно никоим образом не может быть названо, во-первых, "последующим" за открытием, так как предполагается, что первым английским моряком, заметившим острова в 1592 г., по мнению самих англичан, был Дэвис, а лишь 174 года спустя, т.е. в 1776 году, англичане обосновались в Порт-Эгмонте. Присутствие англичан, оспариваемое испанцами, ограничивалось лишь местностью, называемой Порт-Эгмонт, и продолжалось с 1766 по 1774 год, сопровождаемое протестами со стороны Испании и вытекающими из этого событиями и добровольным уходом. Первая эффективная оккупация островов была осуществлена Францией в 1774 году, которая признала права Испании, возвратила ей поселения, благодаря чему эффективная испанская оккупация предшествует присутствию на островах англичан. Последняя продолжалась в течение восьми лет, когда англичане находились в Порт-Эгмонте и после этого. Было правильно отмечено, что английская оккупация имела лишь отрицательные стороны: она была незаконной - так как нарушала существующие договоры; она была тайной, т.е. она хранилась в секрете, пока испанцы не узнали об этом; она была запоздалой, так как произошла после эффективной оккупации французами, передавшими право оккупации Испании; она оспаривалась, так как Испания выступала против нее и сделала в ее отношении ясную оговорку; она была частичной, так как относилась лишь к Порт-Эгмонту, в то время как Испания владела Порт-Соледадом и всем архипелагом; она была кратковременной, так как продолжалась лишь восемь лет; она была непрочной, так как просуществовала лишь до 1774 года. С другой стороны, хотя испанская

/...

оккупация и предшествовала английской, она сосуществовала с ней, не вызывая беспорядков, и продолжалась после ухода Англии. Английские доводы 1883 года служат лишь для того, чтобы скрыть ясный факт: использование оружия против новой нации, которая владела островами в соответствии со своими правами в качестве наследника Испании, правами, которые были неоспоримыми.

Господа, в течение ста тридцати одного года мы не можем вытеснить Великобританию с позиции, на которой она укрепилась с помощью силы. Однако времена изменились и сейчас мы живем в период заката колониализма, в связи с чем присутствие англичан на островах является анахронизмом и должно быть ликвидировано. Навсегда ушли в прошлое дни, когда молодая нация не имела права голоса и принятия решений в международных делах. За всю историю своего существования моя страна выступала против такого подхода к международным отношениям, и мы постоянно представляли свидетельства нашего чувства ответственности и желания урегулировать наши международные споры мирным путем. Границы Аргентины почти на всем своем протяжении были установлены путем арбитража без использования с нашей стороны силы для урегулирования территориальных проблем.

Кроме того, в 1933 году на VII-ой Американской международной конференции в Монтевидео американские государства изложили основы учения американского права, заявив, что "Договаривающиеся Государства устанавливают в качестве безусловной нормы поведения свое конкретное обязательство не признавать территориальные приобретения или особые преимущества, полученные путем применения силы, с использованием оружия, угроз дипломатическим представительствам или путем принятия любых других принудительных мер. Территория государств неприкосновенна и не может быть объектом военной оккупации или применения других насильственных мер, предпринятых другим государством прямо или косвенно, по любой причине, или даже мер временного характера".

Убежденные в этом, в 1945 году мы подписали Устав Организации Объединенных Наций, рассматривая его не только как аппарат для поддержания международного мира и безопасности, но также как систему для справедливого решения международных проблем, особенно вызываемых наличием колониальной системы. Еще на конференции в Сан-Франциско Аргентина сделала совершенно определенную оговорку в отношении прав нашей страны на Мальвинские острова.

С момента возникновения этой Организации Аргентина хорошо понимала значение пункта e статьи 73 Устава. Как только Великобритания начала представлять информацию о Мальвинских островах, Аргентинская Республика довела до сведения Организации Объединенных Наций, как она часто делала это в прошлом, о своих правах суверенитета над этой территорией. И таким образом Аргентина ежегодно напоминала Организации через Генеральную Ассамблею о своих правах и заявляла, что представленная Соединенным Королевством информация о Мальвинских островах, островах Георгия и Южных Сандвичевых островах ни в коей мере не затрагивает суверенитета Аргентины над этими территориями, что оккупация Англией островов была осуществлена с помощью силы, никогда не признавалась аргентинским правительством и что Аргентина подтверждает свои неотъемлемые и неотчуждаемые права. Одновременно моя страна выступает в Организации американских государств за ликвидацию колониальных владений в Америке.

Еще X-я Межамериканская конференция в Каракасе в 1954 году приняла резолюцию 96 об оккупированных колониях и территориях в Америке и заявила, "что в соответствии с волей народа Америки должен быть положен конец колониализму, осуществляемому против воли народов, а также оккупации территорий". Она также объявила о "солидарности американских республик со справедливыми требованиями народов Америки в отношении территорий, оккупированных странами, расположенными на других континентах", и, наконец, она отвергла "использование силы для увековечения колониальной системы и оккупации территорий в Америке".

После 1955 года Организация Объединенных Наций обновилась благодаря принятию новых членов, в особенности тех, которые появились в процессе деколонизации, которая была навязана европейским державам новой политической структурой мира. Таким образом, возникла новая перспектива в нашей более чем столетней претензии на владение островами.

Когда в 1960 году с нашей помощью была принята ставшая исторической резолюция 1514 (XV), "Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам", произошло новое ускорение процесса деколонизации во всем мире.

Наша страна, действуя ясно, спокойно и конструктивно, поддерживала и будет поддерживать этот процесс деколонизации, который в настоящее время происходит с помощью Организации Объединенных Наций. Сами получив независимость в результате аналогичного процесса, которой мы добились своими собственными средствами, мы неуклонно действуем в соответствии с нашими историческими традициями и являемся решительными сторонниками ликвидации колониальной системы. Таким образом, мы искренне голосовали за принятие дополнительных резолюций к резолюции 1514 (XV), т.е. резолюций 1654 (XVI), 1810 (XVII) и 1956 (XVIII).

Сегодня этот Подкомитет III Комитета 24 должен рассмотреть вопрос о Мальвинских островах.

Положение Мальвинских островов отличается от классических случаев колониализма. Де-факто и де-юре они принадлежали Аргентинской Республике в 1833 году, управлялись аргентинскими властями и были заняты аргентинскими поселенцами. Эти власти и поселенцы были изгнаны силой и им не разрешалось оставаться на территории. В противоположность этому, в течение 131 года незаконного захвата они были заменены колониальной администрацией и населением британского происхождения. Сегодня население составляет 2 172 человека и оно периодически в значительной степени обновляется путем постоянного оборота: так, в 1962 году выехало 411 человек и прибыло 268 человек; в 1961 году выехало 326 человек и прибыло 244 человека; в 1960 году выехало

244 человека и прибыло 224 человека. Это показывает, что проживающее на островах население является в основном временным и не может быть использовано колониальной державой в целях требования права применения принципа самоопределения.

Наше правительство считает, о чем оно заявляло ряду сессий Генеральной Ассамблеи, что принцип самоопределения народов, изложенный в пункте 2 статьи 1 Устава, должен в таких исключительных случаях рассматриваться в свете обстоятельств, обуславливающих его применение.

Поэтому мы считаем, что принцип самоопределения был бы неправильно использован в случаях, когда часть территории независимого государства была отнята против воли его населения путем применения силы третьим государством, как это имеет место в случае с Мальвинскими островами, без последующего заключения какого-либо международного соглашения для придания законной силы положению де-факто и где наоборот потерпевшее государство постоянно протестует против создавшегося положения. Эти факты особенно усугубляются тогда, когда существующее население было изгнано таким применением силы и заменено меняющимися группами граждан оккупирующей державы.

Кроме того, безоговорочное применение принципа самоопределения к территории, имеющей столь незначительное население, состоящее из граждан колониальной державы, передало бы судьбу этой территории в руки державы, которая обосновалась там с помощью силы, таким образом нарушая самые элементарные нормы международного права и морали.

Основной принцип самоопределения не должен использоваться в целях превращения незаконного владения в полный суверенитет под прикрытием защиты, которая была бы представлена Организацией Объединенных Наций.

Такая точная интерпретация принципа самоопределения основывается особенно на резолюции 1514 (XV), главные цели которой нельзя забывать, а именно: покончить с колониализмом во всех его формах.

После признания принципа самоопределения, в преамбуле этой резолюции говорится, что народы всего мира "горячо желают покончить с колониализмом во всех его проявлениях". В ней также говорится, что "все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу осуществления своего суверенитета и целостности их национальной территории".

Статья 2 Декларации подтверждает принцип, в соответствии с которым "все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие".

Однако эта статья нашла продолжение в статье 6, в которой ясно говорится, что "всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций". В статье 7, подтверждающей вышеизложенное, говорится, что "все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств".

/...

Цели резолюции, как это явствует из ее формулировки, полностью соответствуют правильной интерпретации принципов самоопределения, поскольку это касается Мальвинских островов. С колониализмом во всех его проявлениях должно быть покончено. При осуществлении Декларации должны уважаться национальное единство и территориальная целостность государства. Она не должна использоваться для оправдания грубых нарушений, которые в прошлом были направлены против новых независимых государств.

Резолюция 1654 (XVI), в соответствии с которой был учрежден данный специальный Комитет, подчеркивает этот факт, когда в своей преамбуле она выражает глубокую озабоченность со стороны Ассамблеи тем, что "вопреки постановлениям пункта 6 Декларации, в некоторых странах, находящихся в процессе деколонизации, все еще предпринимаются действия, направленные на то, чтобы частично или полностью нарушить национальное единство и территориальную целостность".

На десятой Конференции министров иностранных дел Американская региональная организация приняла резолюцию, выразившую "необходимость того, чтобы страны, расположенные на других континентах и имеющие колонии на территории Америки, быстро завершили осуществление мер, определенных в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций в целях предоставления соответствующим народам полной возможности осуществлять свое право на самоопределение для того, чтобы раз и навсегда ликвидировать колониализм в Америке". Однако, имея, в частности, в виду положение государств, территориальное единство и целостность которых зависят от иностранной оккупации, в этой резолюции далее говорилось, что она "не относится к территориям, в отношении которых ведутся споры или на которые предъявляются претензии со стороны государств, расположенных на других континентах, и некоторых государств этого полушария". Эта резолюция была также передана Организации Объединенных Наций.

Будущее этих островов, отделенных от Аргентинской Республики,

было бы нелогичным и нереальным. В географическом отношении они расположены вблизи нашего Патагонского побережья, имеют такой же климат и хозяйство, аналогичное южным районам нашей страны. Они являются частью нашего континентального шельфа, который в соответствии с международным правом и после Женевских конвенций 1958 года по всем правам принадлежит прибрежному государству.

Их экономическое развитие на стабильной основе связано с развитием Аргентинской Республики, с которой они в настоящее время не имеют ни связи, ни прямой морской торговли в связи с существующим положением.

Кроме того, если мы внимательно проанализируем тот же документ, представленный Секретариатом Организации Объединенных Наций исключительно на основании информации, переданной англичанами, мы увидим, как колониальная система проявляет себя в экономической стороне жизни острова. Землевладение находится фактически в руках "Фолькленд Айленд компани лимитед", в числе членов Совета директоров которой, расположенного в Лондоне, фигурируют члены английского Парламента. Эта компания, которую мы без малейшего угрызения совести можем назвать монополистической, владеет 1 230 000 акров лучших земель, находящихся в ее полной собственности, на которых пасутся триста тысяч овец. Вторым по величине землевладельцем является Британская Корона, имеющая 56 500 акров земли. Компания и ее филиалы контролируют всю экспортную и импортную торговлю. Она также владеет монополией на шерсть, являющейся главным источником богатства островов.

Британское господство над Мальвинскими островами не только противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, но и создает обстановку бесплодности в территории, которая могла бы достигнуть более высокого экономического развития, если бы она была связана со своими естественными и законными владельцами. Доказательством этому служат статистические данные за 1912 год, показывающие, что

/...

население Мальвинских островов составляло 2295 человек, и что с тех пор количество населения продолжало оставаться на прежнем уровне. В соответствии с переписью, проведенной 18 марта 1962 года, население островов составило 2172 человека. Это единственная группа населения в Америке, которая не растет, а наоборот, сокращается.

Соединенное Королевство не имеет права продолжать владеть островами, что также противоречит духу сегодняшнего дня.

В заключение этого заявления я хотел бы подвести итог позиции аргентинского правительства, которое отражает чувства всего населения страны:

1. Аргентинская Республика решительно требует восстановления своей территориальной целостности путем возвращения Мальвинских островов, Южных Георгиевских и Южных Сандвичевых островов, которые были отобраны у нее Великобританией с помощью силы. Это является единственным справедливым решением вопроса. Уважая основные права человека и обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, Аргентинская Республика проявит заботу о благосостоянии и материальных интересах существующего населения Мальвинских островов. Вместе с людьми всех рас и убеждений во всем мире, под защитой гарантий, предоставляемых нашей Конституцией, они могут включиться в жизнь государства.

2. Однако Аргентинская Республика не согласится с искажением принципа самоопределения путем его применения в целях упрочения положений вытекающих из пережитков колониальной эпохи в ущерб ее законным правам на осуществление суверенитета над этими островами.

Грубое нарушение прав в 1833 году позволяет нам требовать от Соединенного Королевства реалистического рассмотрения этого спора с необходимой дальновидностью; таким образом Великобритания еще раз проявит свою неоспоримую политическую мудрость.

14 августа 1941 года в Атлантической хартии Черчилль и Рузвельт

заявили, что они желали, чтобы были восстановлены суверенные права наций и предоставлена независимость народам, которые потеряли свои права вследствие применения силы.

Я могу заверить Вас, господа, что Латинская Америка решительно объединилась в своем решении ликвидировать последние остатки колониализма, которые все еще существуют в полушарии.

II. ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ 16 СЕНТЯБРЯ 1964 Г. НА 29-М ЗАСЕДАНИИ
ПОДКОМИТЕТА III

Сейчас, когда в Подкомитете III Комитета по деколонизации заканчиваются общие прения по вопросу о Мальвинских островах, аргентинская делегация хотела бы выразить свою благодарность в связи с предоставленной ей возможностью изложить точку зрения нашей страны по проблеме, которая имеет столь важное значение и в отношении единственно возможного решения которой у Аргентины с самого момента отторжения этого архипелага от национальной территории существовала и существует твердая уверенность.

Здесь нам впервые была предоставлена возможность подробно изложить перед международным сообществом законные права Аргентины на Мальвинские острова и здесь же, благодаря существующему ныне аппарату Организации Объединенных Наций, мы впервые получили возможность сесть за один стол с Соединенным Королевством и взаимно изложить свои позиции по данной проблеме. Поэтому мы благодарим также за то внимание, с которым нас выслушали, и за то тщательное изучение вопроса, которое осуществили делегаты, для того чтобы прийти к выводам.

Мы знаем, что случай с Мальвинскими островами - это совершенно типичный образец политики великих держав в определенную историческую эпоху, которая сегодня уже миновала.

Прежде всего, мы хотели бы отметить признание членами Подкомитета наличия спора между Соединенным Королевством и Аргентиной по данному вопросу, затрагивающего отношения между двумя странами и будущее островов; это признание придает данному случаю необходимый характер, как это и было признано различными делегатами.

Нас особенно воодушевили некоторые заявления, сделанные в том духе, что Мальвинские острова являются частью аргентинской территории, что они были захвачены Великобританией и должны быть возвращены владельцу. Эта позиция полностью совпадает с реальными историческими фактами и с принципом справедливости.

/...

С нашей точки зрения члены настоящего Подкомитета заняли объективную позицию, поддержав более чем вековое требование Аргентины на эти острова. При осуществлении резолюции 1514 (XV), для чего был создан Комитет двадцати четырех, необходимо принимать во внимание все факторы, затрагивающие будущее территории, ибо в противном случае решение вопроса будет полностью противоречить действительности.

Подкомитет объективно и детально изучил не только исторические и юридические факторы, определяющие принадлежность этой территории к нашей стране, но также и географический фактор, обратив на него особое внимание. Неоднократно указывалось, что острова географически составляют часть американского континента.

Мы целиком поддерживаем данную различными делегатами, особенно вами г-н Председатель, "интегральную" интерпретацию принципа самоопределения в резолюции 1514 (XV) в том смысле, что этот принцип связан с другими принципами данной резолюции и Устава, например, принципом территориальной целостности государства. Право не представляет собой голой абстракции или чистого создания ума; оно применяется к конкретным реальным положениям и должно особо учитывать все различия и факторы того или иного положения, чтобы не допустить серьезных несправедливостей.

Аргентинская Республика, - миролюбивое государство с пацифистскими традициями; на протяжении своей недолгой истории оно привыкло разрешать свои конфликты, некоторые из них в свое время очень серьезные, мирными методами. В данном конкретном случае с Мальвинскими островами Аргентина, особо учитывая тот факт, что спор происходит со страной, с которой у нее столь хорошие отношения, проявляет готовность вести переговоры с Великобританией для решения проблемы по существу, в соответствии с желанием, выраженным всеми членами Подкомитета.

Что касается судьбы населения, то мы хотели бы здесь вновь

/...

повторить то, что было сказано в нашем первом выступлении. В Аргентинской Республике все группы населения нашли свое место в жизни страны и перед ними открылись возможности процветания. Аргентинские законы обеспечивают максимальное соблюдение прав этих групп населения, которые выполняли важную роль на всех этапах жизни страны.

Сейчас мы повторяем то, что уже говорилось нами по данному вопросу:

1. Аргентинская Республика со всей твердостью требует восстановления своей территориальной целостности путем возвращения Мальвинских островов, о. Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов, силой захваченных Великобританией. Это возвращение является единственным справедливым решением вопроса.
2. Поэтому Аргентинская Республика не согласится с неправильным толкованием принципа самоопределения и применением его в ущерб законным правам Аргентины к вопросу о суверенитете над этими островами, в интересах сохранения положения, созданного в ходе существования колониального режима.

Аргентина готова вести переговоры с Великобританией о решении проблемы по существу на основе вышеизложенного.

III. ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ 18 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА
НА 30-м ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИТЕТА III

Аргентинская делегация вновь благодарит Подкомитет за предоставленную ей возможность воспользоваться правом на ответ и хотела бы возразить по некоторым положениям, высказанным уважаемым представителем Великобритании на заседании, состоявшемся в среду.

Во-первых, — при полном уважении к делегату Великобритании мы используем здесь примененную в его выступлении терминологию — я хотел бы заявить протест против использования слова "аннексировать" в применении к намерениям Аргентинской Республики в отношении Мальвинских островов. Моя страна, которая в своей политике всегда придерживалась одного направления, никогда не аннексировала никаких иностранных территорий. Она всегда разрешала территориальные конфликты путем арбитража или переговоров с заинтересованными сторонами, но никогда не расширяла свою национальную территорию за счет аннексии. И то, о чем просит Аргентинская Республика Соединенное Королевство, заключается в возвращении части аргентинской территории, а именно Мальвинских островов, которых Аргентина была лишена с помощью силы и из которых было выслано проживавшее там аргентинское население.

Анализируя тот пункт моего выступления, в котором говорится с застес в жизни населения Мальвинских островов, уважаемый представитель Соединенного Королевства приписывает мне выводы, которых не только нет в тексте выступления, но которые и не вытекают из содержания выступления. Я не заявлял об очевидности того, что население Мальвинских островов имеет относительно низкие социальные и экономические стандарты. Я ограничился следующими словами: "Британское господство создает обстановку бесплодности в территории, которая могла бы экономически процветать, будучи воссоединенной со страной, которой она принадлежит по самой своей природе и по праву"; я основывал это утверждение на том факте, что согласно официальным периодическим данным, публикуемым Великобританией,

/...

в естественном приросте населения архипелага наблюдается застой. Цифры, которые мы привели и которые были взяты нами из английского источника, показывают, что в 1912 году на островах проживало 2 295 человек, а в 1962 году 2 172 человека. Это ясно показывает, что идет, хотя и медленно, процесс сокращения численности населения. В отличие от Мальвинских островов, где население не растет, Аргентинская Республика, несмотря на названный уважаемым делегатом Великобритании показатель рождаемости, показывает постоянное и быстрое увеличение численности своего населения, которое с 3 954 311 человек в 1895 году выросло до 7 885 237 человек в 1914 году, затем достигло 15 897 127 человек в 1947 году, 20 008 945 человек в 1960 году и превышает 22 млн. человек в настоящее время.

Эти цифры говорят о том, что Аргентинская Республика привлекала людей со всех районов мира, которые приехали в Аргентину, нашли там работу и экономически процветают; среди этих людей немало соотечественников моего уважаемого коллеги, представителя Великобритании.

Что касается цифровых показателей приезда и отъезда для Мальвинских островов, то наша делегация ограничилась приведением цифр, указанных в документе A/АС.109/L.98/Add.2, стр. 30; мы считаем излишним еще раз повторять эти показатели. Интересно, однако, подчеркнуть, что вместе с упоминанием этих цифр в подготовленном Секретариатом рабочем документе указывается на стр. 30, что "ввиду массовой убыли людей в территории повсюду ощущается недостаток рабочей силы". Приведенные цифры говорят о том, что ежегодно с островов больше уезжает людей, чем прибывает туда. Мы не беремся объяснить, каким образом в условиях процветания более значительного, чем в самой Великобритании (мы здесь приводим слова самого представителя Соединенного Королевства), существует постоянная убыль населения. Г-н Председатель, слово "убыль", будучи употребленным на любом языке, всегда сохраняет свое первоначальное латинское и греческое происхождение и означает выезд, эмиграцию, но никогда не туристскую или деловую поездку.

/...

Касаясь роли Компании Фолклендских островов в жизни архипелага, наша делегация в своем выступлении 9 сентября ограничилась указанием на монополистический характер этой компании, не употребив при этом никаких дополнительных определений. Но, с другой стороны, мы не сомневаемся, и в этом наша точка зрения совпадает с точкой зрения делегата Великобритании, в том, что компания играет важную роль в экономической жизни архипелага, ибо, как мы показали в нашем выступлении, его экономическая жизнь контролируется данной компанией, которая (здесь мы вновь цитируем документ Организации Объединенных Наций) владеет не менее 1 230 000 акров земли и которой принадлежат 300 000 овец из 620 000 имеющихся на острове.

Уважаемый делегат Соединенного Королевства упомянул в своем выступлении прискорбный факт существования барьеров на пути развития контактов между Мальвинскими островами и континентальной территорией Аргентины, и приписал факт создания этих барьеров правительству моей страны. Мы в своем выступлении совершенно ясно указали, что отсутствие сообщения объясняется чрезвычайной обстановкой, существующей в настоящее время, а именно - отсутствием признания Великобританией законных прав Аргентины. Но, с другой стороны, мы должны подчеркнуть в настоящем Подкомитете, что Соединенное Королевство не способствует поездкам аргентинцев, родившихся на континенте, на Мальвинские острова. Политика Великобритании сводится к постоянному направлению на острова граждан английского происхождения, в частности, шотландцев и в ограничении приезда аргентинцев на эти острова. Такая объективная газета, как Бостонская "Кристен Саенс Монитор" писала в среду 16 сентября, что "в последние сто лет процесс иммиграции на острова строго контролируется". Для въезда на Мальвинские острова аргентинцам необходимо получить специальное разрешение английского правительства, которое выдается в виде исключения.

Что же касается разрешения на право жительства для аргентинцев,

/...

то такое получить практически невозможно. В связи с заявлением уважаемого делегата Великобритании, сделанным в последние дни, я хотел бы указать также, что Аргентинская Республика не устанавливала никаких запретов в отношении заходов в аргентинские порты иностранных судов, направляющихся на Мальвинские острова.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства упомянул в своем выступлении, что моя страна основывает часть своего требования на суверенитет в отношении этой территории на том факте, что острова находятся в пределах континентального шельфа Аргентины. Этот факт является бесспорным, и он совершенно определенно подтверждает географическую и геологическую связь Мальвинских островов с нашей континентальной территорией; помимо того, эта связь признана членами настоящего Подкомитета. И никакой довод правового порядка в данной области не может выдвигаться без учета этого реального факта.

В то же время я хотел бы напомнить моему английскому коллеге, что наш важнейший довод основывается на историческом факте, а именно - на факте захвата этой территории, совершенного при помощи силы колониальной державой, в нарушение прав нового государства, которое занимало эти острова на законном основании, и эти основания Аргентины, как правопреемника Испании, были совершенно неоспоримы.

В заключение, господин Председатель, я хотел бы выступить с возражениями по основной части заявления английского представителя, сделанного в среду 16 сентября. Английский представитель указывал в своем выступлении:

"Представитель Аргентины дал пространное и подробное изложение истории и юридических аспектов своих прав на Мальвинские острова. Я не хотел бы сейчас спорить о деталях того, что происходило в отдаленном прошлом на Мальвинских островах, но мы твердо уверены, что деятельность Великобритании в те отдаленные времена служила достаточным основанием для того, чтобы дать нам полное право на занятие этих островов; кроме того, английский суверенитет над островами установлен в результате открытого, постоянного, действительного и мирного пребывания на этих островах в течение почти полутора веков, что дает нам право на приобретение собственности за истечением срока давности. И аргентинское правительство отнюдь не "постоянно" протестовало против наших действий; были весьма длительные периоды времени (один из них продолжительностью в тридцать пять лет (1849-1884 год) и другой продолжительностью в двадцать лет (1888-1908 год), в течение которых аргентинское правительство хранило молчание".

Прежде всего, мы должны отметить, что правительство Ее Величества Королевы Великобритании впервые после ноты виконта Пальмерстона от 8 января 1834 года более или менее подробно перечисляет юридические доводы в поддержку своей позиции.

Делегат Соединенного Королевства утверждает, что деятельность Великобритании в прошлом служит достаточным основанием для того, чтобы в результате оккупации у Великобритании возникло полное право на эти острова.

В XVIII веке английские владения на островах ограничивались Портом Эгмонт на островке Саундерс, и Великобритания владела им всего лишь восемь лет (1766-1774 год), при этом Испания протестовала против британского присутствия и даже изгнала англичан с помощью вооруженных

/...

сил; в то же время Испания занимала Порт Соледад без всяких протестов с английской стороны.

В XIX веке, вплоть до 1829 года, англичане не проявляли никаких признаков беспокойства и не протестовали против испанского, а затем аргентинского присутствия на Мальвинских островах. Является бесспорным фактом то, что на 3 января 1833 года архипелаг Мальвинских островов был фактически занят Аргентиной, чьи органы власти и население были изгнаны оттуда с помощью силы английским военным кораблем. Нам непонятно поэтому, о каком праве собственности до 1833 года говорит Великобритания.

Позднее Великобритания не занимала Мальвинские острова, а владела ими, а занятие и владение представляет собой два разных правовых понятия.

Занятие представляет собой форму приобретения территории, заключающуюся в присоединении государством территории, которая в момент присоединения не находится под суверенитетом другого государства".
(R.Y. Jennings. The Acquisition of Territory in International Law, p. 20.)

В 1833 году на островах осуществлялся аргентинский суверенитет так же, как раньше суверенитет Испании, и в период с 1774 по 1829 год в связи с осуществлением подобного суверенитета не поступало жалоб или протестов.

Великобритания не занимала Мальвинские острова в юридическом смысле этого слова, она завладела ими и продолжает владеть ими на основании акта произвола.

Теперь мы коснемся права на собственность за истечением срока давности, о котором говорил уважаемый делегат Великобритании.

Мы не будем, г-н Председатель, оспаривать утверждения, что истечение срока давности представляет собой способ приобретения территории в международном праве, хотя вопрос этот является весьма спорным. Мы могли бы привести цитаты из работ авторов различных стран, которые выступают против принципа истечения срока давности, как основания для приобретения права на владение. Но мы хотели бы напомнить членам Подкомитета, что доктрина, которую поддерживают наиболее видные

/...

английские юристы, совершенно не совпадает с выводами правительства Соединенного Королевства в конкретном случае с Мальвинскими островами.

Чтобы не злоупотреблять вниманием Подкомитета, мы обратимся к классическому труду по международному праву на английском языке: я имею в виду книгу "Международное право" Оппенгейма.

В этой книге право собственности за истечением срока давности в международном праве определяется как "приобретение суверенитета над территорией посредством постоянного и никем не нарушаемого осуществления суверенитета над ней в течение такого периода времени, который необходим для создания, под влиянием исторического развития, общего убеждения, что существующее положение вещей находится в соответствии с международным правопорядком" (Л. Оппенгейм, "Международное право", том 1, полутом 2, шестое издание, стр. 149).

Далее этот автор указывает, что из принципа права собственности за истечением срока давности не вытекает никакого общего правила в отношении места и других обстоятельств, необходимых для создания права по истечении срока давности. Все зависит от индивидуальных аспектов того или иного случая. Далее он указывает: "До тех пор, пока другие государства продолжают выражать протесты и предъявлять претензии, фактическое осуществление права суверенитета не является ненарушенным, точно так же в этих случаях отсутствует требуемое общее убеждение в том, что существующее положение вещей находится в соответствии с международным правопорядком" (Л. Оппенгейм, "Международное право", том 1, полутом 2, шестое издание, стр. 149). Эта теория разделяется многими другими видными учеными английской школы.

Нельзя сослаться на истечение срока давности, как основание для прав Великобритании на острова, поскольку эта давность постоянно прерывалась Аргентинской Республикой, которая возобновляла свои протесты при каждом удобном случае, заявляя о незаконном владении островами Великобританией.

Делегат Великобритании указал, что в прошлом веке в течение двух периодов времени (один из них продолжительностью в 35, а другой в 20 лет) моя страна не протестовала против английского присутствия

/...

на архипелаге. Но я хотел бы напомнить английскому делегату, что уже через несколько дней после действий фрегата "Клио", был заявлен протест в Буэнос-Айресе и Лондоне, и этот протест повторялся при каждом удобном случае.

Если мы воспользуемся доводами Великобритании относительно наличия периодов, когда не было протестов, то выиграет от этого только Аргентина, так как англичане покинули остров Саундерс в 1774 году и затем хранили молчание в течение 55 лет, признав тем самым законные права моей страны на архипелаг.

Господин Председатель, так называемое право Великобритании на Мальвинские острова основывается исключительно на акте насилия, типичном для империалистической экспансии в XIX веке.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы еще раз повторить, несмотря на заявление уважаемого представителя Соединенного Королевства, намерение Аргентинской Республики добиваться, совместно с английским правительством, особо учитывая цели и принципы резолюции 1514 (XV), решения по существу проблемы Мальвинских островов путем непосредственных переговоров в целях укрепления таким путем отношений дружбы, существующих между нашими двумя странами.
